

Молотова Г.М.

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан,

E-mail: gmolotova@mail.ru

СВЕДЕНИЯ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПОЭТОВ XV-XVI ВЕКОВ ИЗ «ТАРИХ-И РАШИДИ»

Аннотация. Автор статьи ставит перед собой цель – осветить взаимоотношения тюркоязычных и ираноязычных поэтов XV–XVI веков, зафиксированных в «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммад Хайдара. Этот вопрос является малоизученным. Этим обосновывается новизна идеи исследования. Статья, написанная на основе данных источника средневековья, способствует шире раскрыть взаимосвязь в литературных кругах Центральной Азии, жанр поэзии, которая была популярна в этот период. Картина взаимоотношений поэтов выступает одним из аспектов взаимосвязи в культуре народов Центральной Азии. Исследователем использовано издание «Тарих-и Рашиди», осуществленное источникововедами Узбекистана. В результате проведенного анализа сведений из указанного труда установлено, что жанр му‘амма был достаточно популярен в исследуемый период. Приводятся имена мастеров составления шарад, труды по этому жанру. Данные «Тарих-и Рашиди» были сличены со сведениями из «Маджалис ан-нафаис» ‘Али Шира Нава’и. Установлено, что некоторые молодые поэты эпохи ‘Али Шира Нава’и к моменту написания «Тарих-и Рашиди» стали известными поэтами в Герате. В культурном центре Хорасана – Герате развивалась поэзия наряду с трактатами. Взаимоотношения поэтов гератского круга доказывают путь развития литературы ираноязычных и тюркоязычных народов Центральной Азии, являясь показателем взаимосвязи в культуре народов исследуемого региона.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках фундаментального научного исследования МНВО РК на тему: «Страны Востока: геополитические вызовы и новые перспективы для Казахстана в историческом и современном измерениях» (№ BR 20281006).

Ключевые слова: взаимоотношения поэтов, источник, му‘амма, тюркоязычные и ираноязычные поэты, суфизм, меценатство, Центральная Азия.

Введение

Труд Мирзы Мухаммад Хайдара «Тарих-и Рашиди», написанный в XVI в., является ценным источником по истории и литературе средневековья. Мирза Мухаммад Хайдар пишет о событиях XV-XVI вв., очевидцами которых он являлся. Особое внимание уделено Герату, как культурному центру исследуемого периода. Именно в Герате по приказу Шахруха организована библиотека, «при которой состояли переписчики-каллиграфы, художники-миниатюристы, позолотчики, переплетчики» и их работой руководили «*ученые, знатоки языка и литературы*» (Бертельс, 1965: 19). Здесь же собирали рукописи ценных литературных произведений и изготовляли роскошные копии. Неслучайно нами выбрано сочинение «Тарих-и Рашиди». Сведения по культуре тюркских народов Центральной Азии позволяют раскрыть вопрос взаимосвязи в культуре: в области поэзии, человеческих взаимоотношений, суфизма, являвшегося объединяющим фактором всего исламского мира.

Если тюркская литература X-XV вв. характеризовалась большей близостью с литературой Ирана, то в первом десятилетии XVI в., «*когда политика сефевидов приводит к полному разрыву между Ираном и Средней Азией*» происходят значительные изменения в

характере литературного общения (Бертельс, 1949: 199-200). Создание империи великих моголов на территории Индии способствовало усилению связей в области культуры. Именно эти вехи истории освещены в «Тарих-и Рашиди». По мнению исследователей, Мирза Хайдар после завершения своего труда подготовил еще и перевод на уйгурский язык, однако уйгурская версия не сохранилась. Исследователь данного источника Д.М. Райханов отмечает, что позже сочинение был переведен на уйгурский язык в Кашгаре, Яркенде, Хотане (в XVII-XIX веках) и они ныне хранятся в рукописных фондах Санкт-Петербурга, Ташкента (Райханов, 2006: 231-232). Следует отметить, в наше столетие неоднократно был осуществлен перевод на казахский язык (Тарих-и, 2015).

Методы исследования

Основным источником выбрано сочинение «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммада Хайдара. Использовано издание, осуществленное специалистами Узбекистана. Изучена научная литература с целью установления степени освещенности рассматриваемого в рамках статьи вопроса и определения научного поиска. Используются методы сравнительного исследования, описательный тип исследования. В результате проведенного анализа освещен вопрос взаимосвязи в культуре народов Центральной Азии.

Степень исследования темы

Специалистами в области источниковедения, литературоведения XX в. проведены достаточно исследований. Продолжение работы в этом аспекте науки отражены в трудах исследователей современности. Однако в таком ракурсе вопрос еще не был освещен. Взаимосвязь в поэзии тюркоязычных и ираноязычных народов Центральной Азии рассматривалась учеными Казахстана, России, Узбекистана. Эта проблема вызывала интерес и зарубежных исследователей.

Результаты исследования

Когда речь идет о литературном круге Герата, Мирза Мухаммад Хайдар, прежде всего, пишет об ‘Абд ар-Рахмане Джамии – классике поэзии средневековья. Неслучайно сведения об ‘Абд ар-Рахмане Джамии включены в раздел о святых. Поэт был представителем *тариката* накшбандийа. Наставником ‘Абд ар-Рахмана Джамии был Са‘ад ад-дин Кашгари. Он происходил из знатных людей Кашгара, который еще в молодости выехал оттуда. Его земляк – Мухаммад Аттар, который был одним из авторитетных ученых Улугбека, сообщает, что они вместе изучали науки. В комментариях к изданию «Тарих-и Рашиди», составленных узбекскими коллегами отмечается, что ‘Абд ар-Рахман Джамии был женат на одной из дочерей своего учителя.

Положение ‘Абд ар-Рахман Джамии в обществе Мирза Хайдар характеризует следующим образом: *«истина в том, что повторное упоминание его имени приятно везде, где говорят об ученых и совершенных людях, с его имени начинают и им кончают»* (Мирза Хайдар, 1996: 253). О высоком статусе поэта, суфия свидетельствует применение выражения *«Его честь Маулана»*. В «Тарих-и Рашиди» отмечается свойственная скромность великой личности – ‘Абд ар-Рахману Джамии, его немногословность: *«господин Маулана Джамии был крайне немногословен, а если иногда произносил фразу, то в ней были остроумие и шутка»* (Мирза Хайдар, 1996: 244).

Кроме прекрасных поэтических произведений, перу ‘Абд ар-Рахмана Джамии принадлежали трактаты по проблемам поэзии. Например, «Трактаты по му‘амма», состоящие из четырех работ, посвященные теории составления и разгадывания логогрифов – «му‘амма». Это: «Рисала-йи му‘амма-йи кабир» (Большой трактат о логогрифах), написанный в 1452 г., «Рисала-йи му‘амма-йи мутавасит» (Средний трактат о логогрифах),

«Рисала-йи му‘амма-йи сагир» (Малый трактат о логогрифах) и «Рисала-йи му‘амма-йи манзум» (Стихотворный трактат о логогрифах), написанный в 1485 году. Создание подобного труда вызвано тем, что поэты XV в. весьма были увлечены составлением и разгадыванием му‘амма. Согласно сведениям «Тарих-и Рашиди», *«большинство из упомянутых великих и ученых людей имеют хорошие му‘амма»* (Мирза Хайдар, 1996: 259).

По мнению исследователей тюркской литературы XV-XVI вв., первый трактат по му‘амма «Ихйа фи ‘илми халл ал-му‘амма» («Оживление науки о разгадывании му‘амма») был составлен около 1392 г. табризским купцом Бад‘ Табризи. Другой более крупный трактат был написан известнейшим историком своего времени Шараф ад-дин ‘Али Йазди. Его «Хулал-и мутарраз» («Расшитые шелка») стал пособием для всех любителей му‘амма (Бертельс, 1965: 42).

В «Тарих-и Рашиди» приводятся имена известных сочинителей му‘амма. Например, о Мир Хусайне му‘аммайи пишет, что *«он бесподобен в искусстве составления му‘амма, у него есть великолепный трактат»* (Мирза Хайдар, 1996: 259). Кроме указанной личности перечисляются имена: Маулана Мухаммад Бахши му‘аммайи, Маулана Камал му‘аммайи, Маулана Шихаб му‘аммайи. Как отмечают составители комментариев к русскому переводу «Тарих-и Рашиди», известен трактат Мир Хусайн бин Мухаммад ал-Хусайни ан-Нишапури «Му‘аммаят-и Хусайни» (Хусайновы логогрифы, или шарады). Этот трактат был написан по просьбе ‘Али Шира Нава’и, а ‘Абд ар-Рахман Джамии в последующем, ознакомившись с трудом, принял его систему классификации.

Вторым упоминается Мир ‘Али Шир. Мирза Мухаммад Хайдар высоко оценивает поэзию Низам ад-дина Мир ‘Али Шира Нава’и, ставя его на один уровень с ‘Абд ар-Рахманом Джамии: *«В этой науке он мастер, и его тюркские стихи пользуются такой же известностью, как стихи Муллы Джамии на фарси»* (Мирза Хайдар, 1996: 254). Высокая оценка творчества ‘Али Шира Нава’и прослеживается и в трудах ученых современности (Бартольд, 2002: 608). В период средневековья было широко распространено написание «назира» – ответы на лучшие строки предшественников. В работе упоминаются ответ ‘Али Шир Нава’и на диван Ходжи Хафиза Ширази, знаменитого мастера газелей; ответ на касыду индийского поэта Хосроу Дехлеви «Касыда праведных». Этот ответ ‘Али Шира Нава’и Мирза Мухаммад Хайдаром дал высокую оценку: *«никто так не написал, как он»* (Мирза Хайдар, 1996: 255).

Не осталось вне поля внимания взаимоотношения между ‘Абд ар-Рахманом Джамии и ‘Али Шира Нава’и. Как известно, ‘Али Шир Нава’и признавал своим учителем Джамии. Мирза Хайдар приводит руба’и ‘Али Шира Нава’и, которого послал на встречу ‘Абд ар-Рахману Джамии, возвращавшегося из поездки в Хиджаз:

Суди по справедливости, о лазурное небо,
Кто из этих двух лучше в своей грациозной походке:
Солнце ли твое, согревшее мир с утренней стороны,
Или моя путешественница – луна, выступающая с Запада.

Вышеприведенный руба’и заключает в себе оценку творчества двух поэтов XV века. Здесь поэт называет солнцем ‘Абд ар-Рахмана Джамии себя же, по отношению к нему сравнивает с луной. Если ‘Абд ар-Рахман Джамии – солнце, является представителем поэзии на фарси, которая развивалась уже в течение нескольких веков по сложной традиции, то ‘Али Шир Нава’и – луна, освещающая поэзию на тюрки в темноте ночи. Он считал своим долгом восстановления былого статуса тюркского языка как литературного языка. Поэтом весьма удачно подобрано сравнение поэзии на фарси и пробивающей через толщи свою дорогу поэзии на тюрки.

Исследователи проблем суфизма отмечают, что Мир ‘Али Шир *«под влиянием ‘Абд ар-Рахмана Джамии «становится на Путь» – вступает в братство накшбандийи»*.

Посвящение Мир ‘Али Шир получает от Джами (Эркинов, Бабаджанов, 2006: 298) и х^ваджи Ахрара – известнейшего шейха (Каримов, 2006: 43), который также отговорил ‘Али Шира от полного отстранения от дворцовых дел.

О поэтическом послании ‘Али Шира своему другу и наставнику упоминает Хондемир в своем труде «Мукаримул ахлак» (Хондемир, 1941). Получив их, ‘Абд ар-Рахман Джами написал ответные строки, где выразил радость за весточку от своего друга.

Кроме этих сведений, Хондемир также отмечает о подобной переписке между поэтами, когда Султан-Хусейн уехал в зимовку в Мерв, взяв с собой ‘Али Шира Нава’и. Как отмечает автор труда, ‘Али Шир Нава’и прислал свою касыду «Касида-и Бахрил абрар» ‘Абд ар-Рахману Джами с просьбой проверить и высказать замечания.

Эти сведения приводимые историками XV-XVI вв. ярко демонстрируют об уважительных отношениях между ‘Али Широм Нава’и и ‘Абд ар-Рахманом Джами.

Мирза Мухаммад Хайдар дает также сведения о происхождении ‘Али Шира Нава’и. В частности говорится, что *«по происхождению своему он из уйгурских бахшей. Отца его называли «кичкина бахши», он был должностным лицом»* (Мирза Хайдар, 1996: 255). Сведение имеет важное значение, поскольку ‘Али Шир Нава’и большинством исследователей называется узбекским поэтом. Было уместно признать его истинное происхождение и его вклад в развитие литературы на тюрки, в целом – общетюркского литературного процесса XV века. Справедливую оценку трактата «Мизан ал-авзан», написанный ‘Али Широм Нава’и дает И.В. Стеблева, отмечая, что трактат является констатацией факта, что *«тюркский мир включился в общемусульманскую культурную и литературную общность»* (Стеблева, 2012: 108). В этой мысли исследователя проблем тюркской литературы подчеркивается значение трудов ‘Али Шир Нава’и.

Мирза Мухаммад Хайдар особо подчеркивает меценатскую деятельность ‘Али Шира Нава’и. Как утверждает автор труда, ежедневный доход от его владений составлял восемнадцать тысяч *шахрухи*. Всем его имуществом: слуги, монетный двор, конюшни и царственные строения, управлял Мир Баба ‘Али, который был выдающимся воином. Доходы от своих владений ‘Али Шир Нава’и тратил на возведение *ханака*, мечети и здания, покровительствовал людям творчества. Мирза Мухаммад Хайдар подчеркивает такое качество присущее ему, как требовательность: *«это был человек исключительно тонкого ума и хорошего воспитания, который хотел, чтобы у всех людей был такой же тонкий ум и такое же воспитание, а это было для людей трудно и случалось недовольство»* (Мирза Хайдар, 1996: 256). Наряду с преимуществами поэта упоминается и недостаток: *«У Мир Алишера кроме тонкости натуры и быстрой обидчивости, других недостатков не находили»* (Мирза Хайдар, 1996: 256).

Кроме двух светил литературы XV века Мирза Мухаммад Хайдар в своем труде называет и других поэтов современной ему эпохи. Уместно будет привести эти сведения.

Амир Шайх Ахмад, псевдоним его Сухайли, был одним из видных эмиров Султана Хусейна мирзы, писал хорошие стихи; сочинил также ответ на «Хамсу». В «Маджалис ан-нафаис» ‘Али Шира Нава’и этот поэт упоминается как Амир Шейхам Сухайли (Навои, 1970: 64). В отличие от Мирзы Мухаммад Хайдара ‘Али Шир Нава’и дает более подробную характеристику деятельности и творчества поэта.

Хусайн Али Джалаир (его псевдоним – Туфайли) он также из наивов Султан Хусайна мирзы и долгое время был парваначи. Отмечается, что в жанре касыда он бесподобен, по мастерству он перечеркнул Салмана и Захира. Автор труда приводит касыду Туфайли с редифом «шикаст». Видимо, как ‘Али Шир Нава’и, так и Мирза Мухаммад Хайдар был с ним хорошо знаком. Характеристика Туфайли дана ‘Али Широм Нава’и более подробно. Мирза Мухаммад Хайдар дает те же сведения о поэте, что и его предшественник. Хотя ‘Али Шир Нава’и отмечает, что благодаря усердию завистников Хусайн Али Джалаир был удален

от двора. Об этом факте его жизни Мирза Мухаммад Хайдар умалчивает (Мирза Хайдар, 1996: 126).

Асафи – сын везира, который имел хорошие стихи. Как ‘Али Шир Нава’и, так и Мирза Мухаммад Хайдар отмечают его талант. В комментарии к русскому переводу «Тарих-и Рашиди» приводится полное имя поэта: Ходжа Асафи бин Ниматаллах-и Кухистани (ум. в 1517 г.) и отмечается, что он был личным другом ‘Али Шири Нава’и, учеником по стилю стиха ‘Абд ар-Рахмана Джами.

Ахи. Мирза Мухаммад Хайдар сообщает, что его стихи до предела выразительны и плавны. У него есть диван, очень хороший. Приводится мнение своих современников о том, что его поэзия по манере напоминает стихи Мир Шахи из Сабзавара, с которым вел переписки ‘Али Шир Нава’и. Вероятно, этого поэта ‘Али Шир Нава’и не знал. Поскольку в «Маджалис ан-нафаис» упоминается Мавлана Али Ахи, составивший «Хамсу». Но ‘Али Шир Нава’и считает, что он неудачен (Навои, 1970: 22). По этой причине думаем, что Ахи упоминаемый ‘Али Шири Нава’и и современник Мирзы Мухаммад Хайдара разные люди. Вероятнее всего, поэт по псевдониму Ахи, упоминаемый в «Тарих-и Рашиди», другой человек, живший уже в XVI веке.

Хилали – как сообщается в «Тарих-и Рашиди» он в искусстве поэзии мастер, у него прекрасные стихи; поэма «Шах-у-гада» («Шах и нищий»). Известен его диван. Можно предположить, что это – Мавлана Хилали, о котором упоминал ‘Али Шир Нава’и в «Маджалис ан-нафаис». ‘Али Шир Нава’и писал, что у него есть склонность к учению и выражал надежду, что он будет иметь успех (Навои, 1970: 76). Надо полагать, что надежды наставника по отношению к начинающему поэту оправдались. Ибо Мирза Мухаммад Хайдар дополняет сведения о нем, отметив, что известен его диван, поэма «Шах-у-гада». Его стихи прекрасны. Таким образом, в «Тарих-и Рашиди» вошли факты о достижениях Хилали после смерти автора «Маджалис ан-нафаис».

Бинаи. Мирза Мухаммад Хайдар дает ему краткую характеристику: он был человек ученый и превосходный поэт. Между ним и Мир ‘Али Шири Нава’и постоянно случались разногласия, и известны состязания в остроумии, происходившие между ними. Вот пример некоторых из них. У Мир ‘Али Шири Нава’и есть два начальных стиха – один из них принадлежал Мавлане Сахиби. Мир ‘Али Шир купил у него начальный стих и закончил. Другой стих – Мавлана Лутфи. До Мира ‘Али Шири Нава’и ни у кого не было таких способностей, чтобы закончить его. Как сообщается, Миру ‘Али Шири Нава’и понравился этот стих, и он завершил его. Поскольку Бинаи допускал острые шутки в отношении Мир ‘Али Шири Нава’и, тот тоже решил подшутить над ним и приказал: «Маулана Бинаи потерял рассудок, везите его в «Дар аш-шифа», в лечебницу, и лечите его палочными ударами и гороховой похлебкой». По этой причине Бинаи бежал в Ирак. Там он нашел покровительство у Султан Йакуба, но через некоторое время он вернулся в Герат. Мир ‘Али Шир послал человека, потребовав его к себе, обошелся с ним любезно и дружелюбно, встретил дарами и с почтением, и извинился за прошлое. Бинаи также попросил прощение за свои остроты, и оба наладили отношения. Во время любезных расспросов Мир ‘Али Шир спросил: «Как Вы нашли Ирак?» Бинаи ответил: «Одну вещь у иракцев я нашел очень хороший – они абсолютно не сочиняют тюркских стихов». Мир ‘Али Шир сказал: «Ты еще не поумнел? Оставь эти колкости ради дружбы, согласия и правды скажи, какой начальный стих в наших диванах самый хороший?» Тот ответил: «Вот этот стих нравится людям».

Тюркские стихи:

Грудь моя разорвана больше, чем рубашка утра,

Ресницы мои влажны больше, чем трава от утренней росы.

Мир ‘Али Шир сказал: «Ты удивительно колкий человек, как ты сам знаешь, этот стих принадлежит Мавлане Сахиби, а мы его купили, и ты говоришь о нем, чтобы досадить нам».

Бинаи ответил: «Как я могу осмелиться досаждать Вам? Я не знал, что этот стих не Ваш. У вас много хороших стихов и вот этот Ваш стих лучше того».

Тюркский стих:

Да уменьшится тень над головой нашей от стана твоего кипарисоподобного.

Мир ‘Али Шир сказал: «Да, этот стих лучше того, но он принадлежит Мавлане Лутфи. Ты никогда не прекратишь нападки». И снова оба разошлись с обидой.

Как видно из приведенных фрагментов, в «Тарих-и Рашиди» приводятся некоторые факты разногласия между ‘Али Шир Нава’и и Камал ад-дином Бинаи. Эти же истории и устные рассказы, существовавшие с эпохи ‘Али Шири Нава’и, о взаимоотношениях поэтов были собраны и записаны поэтом конца XV и первой половины XVI в. Зайн ад-дин Махмудом Васифи (Болдырев, 1946). Его труд носит название «Бадаи-ал-вакаи» («Удивительные события»). Мемуары написаны в 30-е годы XVI века. Из содержания 25-го рассказа труда Васифи вытекает причина их конфликта – Бинаи отрицал возможности создания на тюркском языке прекрасных произведений. Поведение Бинаи А.Н. Болдырев классифицирует как поступок *«наполненный определенным политическим содержанием»* (Болдырев, 1946: 147). Другой исследователь творчества Бинаи Мирзоев А.М. выражает несогласие подобным мнением. В частности говорит, что Бинаи выходец из среднего сословия, очень способный человек. Благодаря своему труду и стараниям добивается успеха. По этой причине, *«постоянная настороженность по отношению к придворному окружению, самолюбие приводили к тому, что Бинаи в своих остротах не щадил и Алишера Навои. Резкость Бинаи в сочетании с чувственностью и обидчивостью Навои отрицательно сказывались на их взаимоотношениях, и привела к тому, что они расстались»* (Мирзоев, 1976: 380). Добрые отзывы Бинаи об ‘Али Шире Нава’и заключенные в строках поэмы «Бихруз и Бахрам» исследователем приводятся как доказательство отсутствия политических окрасок в их разногласиях. Выдвигает мнение, что обострение отношений между ‘Али Широм Нава’и и Бинаи носит личный, частный характер.

Сайфи. Мирза Мухаммад Хайдар в своем труде сообщает те же сведения, что и ‘Али Шир Нава’и, согласно которым Сайфи стал известен написанными им притчами. В этом он подражал Туси. Отмечается, что он писал лучше. У Сайфи было стремление к наукам. Делается акцент, что его диван известен среди людей. Он писал стихи для всех сословий и поэтому назвал их – «бадаи» («редкости»). ‘Али Шир Нава’и говорит, что он является зачинателем в этой области. Упоминается его трактат по разгадыванию му‘амма.

Дальше Мирза Мухаммад Хайдар ограничивается перечислением имен следующих поэтов, чьи диваны известны среди народа: Ахли (Маулана Мухаммед Ахли Ширази, 1455-1536, поэт, у которого кроме простых по форме газалей имеются две небольшие поэмы «Шам-у-парване», «Сихри-йи халал»), Наргиси (родом из Мерва), Хаджри, Мир Мухаммад Салих (Бабур сообщает, что он писал хорошие стихи и по-тюркски), Шахиди (уб. В 1572 г.), Шухуди, Гулхани, Гулшани, Пайами, ходжа Абу-л-Барака (псевдоним его Фираки. О нем упоминает Бабур), Хайдар Калича (родился в Хорасане) и другие.

Ахли – поэт из Ширази упоминается в труде ‘Али Шири Нава’и. Их знакомство, по всей видимости, поддерживалось через переписку. В «Маджалис ан-нафаис» сообщается, что Ахли *«преуспевает в некоторых видах поэзии, особенно в жанре касыды»* (Навои, 1970: 140). Далее он упоминает о касыдах, присланных Ахли. Среди них и ответ на касыду «масну» Салмана Саваджи. Составители комментариев к русскому переводу «Тарих-и Рашиди» дают следующие сведения о ширазском поэте Ахли: *«Маулана Мухаммад Ахли Ширази (1455-1536) поэт, у которого кроме простых по форме газалей имеются две небольшие поэмы «Шам-у-парване», «Сихри-йи халал», чрезвычайно технически сложные, чем затемняет смысл произведений до крайнего предела»* (Мирза Хайдар, 1996: 652). По этим данным Ахли младше ‘Али Шири Нава’и на 14 лет. Но в «Маджалис ан-нафаис» есть

утверждение ‘Али Шир Нава’и, свидетельствующее о более преклонном возрасте поэта: *«Говорят, в таком возрасте человек редко бывает столь же здоров, как и он»* (Навои, 1970: 140). Эти мысли автора «Маджалис ан-нафаис» высказаны по отношению к присланному ответу на касыду Салмана Саваджи. Если даже данные сведения включены в момент доработки труда, то 1498-1499 гг., то к этому времени Ахли должно быть 43-44 года. Судя по высказыванию ‘Али Шир Нава’и Ахли, упоминаемый в его труде должен быть преклонного возраста. По этой причине можно выдвинуть предположение, что Ахли Ширази указываемый составителями комментариев к русскому переводу и Ахли, приведенный в «Маджалис ан-нафаис» разные поэты.

Наргиси – ‘Али Шир Нава’и ограничивается сведением, что *«он из области Мерва и нрав у него несколько мрачный»* (Навои, 1970: 89). Других сведений о нем нет. На основе подобных скудных сведений судить о творчестве и взаимоотношении с другими поэтами своей эпохи невозможно. Но судя по названию маджлиса, ‘Али Шир Нава’и удостоился беседе с ним.

Хаджри, перечисленный в труде «Тарих-и Рашиди» был упомянут и ‘Али Ширум Нава’и. сведения о нем тоже приводится в третьем маджлисе, т.е. автор труда был знаком с ним. Сообщается, что он из Балха.

Сведения о Мир Мухаммад Салих, перечисленный Мирза Мухаммад Хайдаром, приводятся в пятом маджлисе, где даются данные о сыновьях эмиров Хорасана имевших поэтический талант, но писавших от случая к случаю. ‘Али Шир Нава’и высоко оценивает его способности: *«Он был очень наблюдателен, обладал поэтическим вкусом. Был способным каллиграфом»* (Навои, 1970: 128). Автор «Маджлис ан-нафаис» с сожалением отмечает, что благодаря влиянию друзей он бросил службу у Султана Хусейна.

Вероятнее всего, творчество Шахиди, Шухиди, Гулхани, Гулшани, Пайами, Ходжи Абу-л-Барака Фираки, Хайдара Калича приходится к XVI веку. Сведений о них мы не встречаем в «Маджалис ан-нафаис». Возможно, это были молодые поэты, о которых знал Мирза Мухаммад Хайдар.

В отдельном разделе упоминаются поэты известные как сочинители му‘амма. Их имена даются с псевдонимом «Му‘аммайи». Мирза Мухаммад Хайдар сообщает, что Мавлана Хусайн му‘амма *«бесподобен в искусстве составления му‘амма, у него есть великолепный трактат»* (Мирза Хайдар, 1996: 259). О нем пишет и ‘Али Шир Нава’и, но он не упоминает трактат Мавлана Хусайна. ‘Али Шир Нава’и высоко оценивает его знания в этой области: *«в искусстве му‘амма он достиг такой тонкости и изящества, что нельзя это описать, и можно сказать, что он в совершенстве овладел этой областью»* (Навои, 1970: 109). Далее сообщается, что он родом из Нишапура, образование получил в Герате. Составители комментария к русскому переводу отмечают, что трактат по составлению му‘амма «Муаммийат-и Хусайн» был написан по просьбе ‘Али Шир Нава’и, а ‘Абд ар-Рахман Джами, ознакомившись с ним, принял его систему по классификации му‘амма (Мирза Хайдар, 1996: 653). Данный факт еще раз доказывает о более тесном сотрудничестве между поэтами, которые писали трактаты по проблемам поэзии современной им эпохи.

Автором «Тарих-и Рашиди» также перечисляются имена Мавланы Мухаммада Бахши му‘аммайи, Мавланы Камала му‘аммайи, Мавланы Шихаба. Сведения о них включены в «Маджалис ан-нафаис». По словам ‘Али Шира Нава’и Мавлану Мухаммад Му‘аммайи гератцы называли *«пир-и му‘амма»* – «старейшина шарад» (Навои, 1970: 39). Мавлана Мухаммад му‘аммайи считается человеком, который собрал больше всех стихов и трактатов Мира Хосрова. Это своего рода преклонение перед талантом своего предшественника. ‘Али Шир Нава’и также отмечает, что мавлана был главой сочинителей му‘амма своего времени. Это, несомненно, высокая оценка деятельности Мавланы Мухаммада му‘аммайи.

Мавлана Шихаб упоминаемый в «Тарих-и Рашиди» в списке известных поэтов в искусстве му‘амма, вероятнее всего, молодой поэт, о котором ‘Али Шир Нава’и говорил: *«этот юноша стал недавно. Отец его был знаменит в сочинении му‘амма. Он сам также большей частью занимается сочинением му‘амма»* (Навои, 1970: 75). Ко времени написания «Тарих-и Рашиди», видимо, Мавлана Шихаб достиг успеха в этом поприще.

Путем сравнительного анализа сведений, заключенных в «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммада Хайдара (XVI) и «Маджалис ан-нафаис» ‘Али Шири Нава’и (XV) установлено, что авторы двух трудов хорошо были знакомы с поэтами своего времени. Некоторые молодые поэты эпохи ‘Али Шири Нава’и со временем стали выдающимися поэтами. Сличение сведений двух сочинений подтверждают наше мнение.

Общепринятое мнение о том, что в исследуемый период преимущественно развита поэзия, в некоторой степени не состоятельна. Сохранившиеся трактаты о му‘амма, об арузе дает нам основание выдвигать подобное мнение.

Несколько трудов ‘Али Шири Нава’и, «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммад Хайдара, «Бидаи-ал-вакаи» Зайн ад-дина Махмуда Васифи, перечисленные в статье трактаты, посвященные проблемам му‘амма, позволили реконструировать взаимоотношения поэтов XV-XVI веков.

Заключение

Сведения о поэтах, включенные в «Тарих-и Рашиди» в большей части идентичны с данными о поэтах XV в., вошедших в «Маджалис ан-нафаис». Часть сведений, дополняются подробностями о взаимоотношениях поэтов. Приводятся имена некоторых поэтов, ставших известными в XVI веке. Таким образом, сведения о поэтах гератского круга сообщаемые «Тарих-и Рашиди» имеют огромное значение в изучении вопроса о взаимоотношениях поэтов средневековья.

Литература:

1. Бертельс Е.Э. Избранные труды. – Т. 4. Навои и Джами. – М.: Наука, 1965. – 499 с.
2. Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. – М.: Восточная литература, 2002. – 757 с.
3. Бертельс Е.Э. Литература на персидском языке в Средней Азии // Советское востоковедение. – Вып. V. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1949. – СС. 199-228.
4. Райханов Д.М. «Тарих-и Рашиди»ниң уйгурчә тәржимилири һәққидә // Уйгуроведение в Казахстане: традиции и новация. Материалы международной конференции. – Алматы: «Наш мир», 2006. – сс. 231- 237.
5. Мухаммад Қайдар Дулат. Тарих-и Рашиди. – Алматы: «Қазақпарат», 2015. – 494 с.
6. Эркинов А.С., Бабаджанов Б.М. Нава’и // Ислам территории на бывшей Российской империи. – Т. 1. – М.: Восточная литература, 2006. – СС. 298-299.
7. Каримов Э.Э. Ахрар // Ислам территории на бывшей Российской империи. – Т. 1. – М.: Восточная литература, 2006. – СС. 43-45.
8. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. – Ташкент: Фан, 1996. – 728 с.
9. Хандемир. Макаримул ахлак. – Ташкент: УзФан, 1941. – 54 с.
10. Стеблева И.В. Тюркская поэтика: этапы развития: VIII-XX вв. – М.: Восточная литература, 2012. – 200 с.
11. Алишер Навои. Маджалис ан-нафаис. – Ташкент: Фан, 1970. – т. IX. – 222 с.
12. Болдырев А.Н. Алишер Навои в рассказах современников // Алишер Навои. М.-Л., Издательство АН СССР, 1946. – 236 с.
13. Мирзоев А.М. Камал ад-Дин Бинаи. – М.: Наука, 1976. – 480 с.

References:

1. Bertel's E.E. Izbrannye trudy. – T. 4. Navoi i Dzhami [Selected works. – T. 4. Navoi and Jami]. – M.: Nauka, 1965. – 499 s.
2. Bartol'd V.V. Raboty po istorii i filologii tyurkskih i mongol'skih narodov [Works on the history and philology of Turkic and Mongolian peoples]. – M.: Vostochnaya literatura, 2002. – 757 s.
3. Bertel's E.E. Literatura na persidskom yazyke v Srednej Azii [Persian language literature in Central Asia] // Sovetskoe vostokovedenie. – Vyp. V. – M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1949. – SS. 199-228.
4. Rajhanov D.M. «Tarih-i Rəshidi»ning uyghurcha tarjimisi haqqida [About the Uyghur translation of "Tarikh-i Rashidi"] // Ujgurovedenie v Kazahstane: tradicii i novaciya. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. – Almaty: «Nash mir», 2006. – ss. 231- 237.
5. Muhammad Қajdar Dulat. Tarih-i Rashidi. – Almaty: «Qazaqparat», 2015. – 494 s.
6. Erkinov A.S., Babadzhanov B.M. Nava'i // Islam territorii na byvshej Rossijskoj imperii. – T. 1. – M.: Vostochnaya literatura, 2006. – SS. 298-299.
7. Karimov E.E. Ahrar // Islam territorii na byvshej Rossijskoj imperii. – T. 1. – M.: Vostochnaya literatura, 2006. – SS. 43-45.
8. Mirza Muhammad Hajdar. Tarih-i Rashidi. – Tashkent: Fan, 1996. – 728 s.
9. Handemir. Makarimul ahlak. – Tashkent: UzFan, 1941. – 54 s.
10. Stebleva I.V. Tyurkskaya poetika: etapy razvitiya: VIII-XX vv. [Turkic poetics: stages of development: VIII-XX centuries.] – M.: Vostochnaya literatura, 2012. – 200 s.
11. Alisher Navoi. Madzhalis an-nafais. – Tashkent: Fan, 1970. – t. II. – 222 s.
12. Boldyrev A.N. Alisher Navoi v rasskazah sovremennikov [Alisher Navoi in contemporary history] // Alisher Navoi. M.-L., Izdatel'stvo AN SSSR, 1946. – 236 s.
13. Mirzoev A.M. Kamal ad-Din Binai. – M.: Nauka, 1976. – 480 s.

Молотова Г.М.

Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан,

E-mail: gmolotova@mail.ru

«ТАРИХ-И РАШИДИДЕГІ» XV-XVI ҒАСЫРЛАР АҚЫНДАРЫНЫҢ ӨЗАРА ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫ ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

Аңдатпа. Мақаланың авторы Мирза Мұхаммед Хайдардың "Тарих – Рашиди" кітабында жазылған XV-XVI ғасырлардағы түркітілдес және иран тілді ақындардың қарым-қатынасын жарыққа шығаруды мақсат етеді. Бұл мәселе аз зерттелген. Зерттеу идеясының жаңалығы осымен негіздейді. Ортағасырлық дереккөздің деректері негізінде жазылған мақала, Орталық Азияның әдеби ортасындағы қарым-қатынасты, сол кезеңде танымал болған поэзия жанрын кеңінен ашуға ықпал етеді. Ақындар арасындағы қарым-қатынас бейнесі Орталық Азия халықтарының мәдениетіндегі өзара байланыстың бір аспектісі болып табылады. Зерттеуші Өзбекстан деректанушылары жүзеге асырған "Тарих-и Рашиди"ның басылымынан пайдаланды. Осы еңбектен алынған мәліметтерді талдау нәтижесінде му'амма жанры зерттеу кезеңінде өте танымал болғандығы анықталды. Му'амма жасау шеберлерінің есімдері, осы жанрға арналған еңбектер келтірілген. «Тарих- и Рашиди»дегі деректер 'Али Шира Нава'иның «Мажалис ан-нафаис» еңбегіндегі мәліметтерімен салыстырылды. «Тарих-и Рашиди» жазылған кезде 'Али Шира Нава'и дәуіріндегі кейбір жас ақындары Гератта танымал ақындарға айналғаны анықталды. Хорасанның мәдени орталығы Гератта поэзия мен бір қатарда трактаттар жазу дамыды. Зерттелген аймақ халықтарының мәдениетіндегі өзара байланыстың көрсеткіші ретінде Герат шеңберіндегі ақындардың

қарым-қатынасы Орталық Азиядағы ирантілдес және түркітілдес халықтар әдебиетінің даму жолын көрсетеді.

Алғыс: Мақала «Шығыс елдері тарихи және заманауи өлшем тұрғысынан Қазақстан үшін геосаяси сын-қатерлер мен жаңа перспективалар» атты Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің іргелі ғылыми зерттеуі (№ BR 20281006) аясында дайындалды.

Түйін сөздер: ақындардың қарым-қатынасы, дереккөз, му‘амма, түркітілдес және ирантілдес ақындар, сопылық, меценаттық, Орталық Азия.

Molotova G.M.

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

E-mail: gmolotova@mail.ru

DATA ON THE RELATIONSHIP OF POETS OF THE 15TH–16TH CENTURIES FROM “TARIKH-I RASHIDI”

Abstract. The author of the article sets herself a goal – to highlight the relationship between Turkic-speaking and Iranian-speaking poets of the 15th–16th centuries, recorded in the “Tarikh-i Rashidi” by Mirza Muhammad Haidar. This question is poorly understood. This is proved the novelty of the idea of research. The article, written on the basis of data from a medieval source, helps to expand the relationship in Central Asian literary circles, a genre of poetry that was popular during this period. The picture of the relationship of poets is one of the aspects of the relationship in the culture of the peoples of Central Asia. The researcher used the publication “Tarikh-i Rashidi”, carried out by source scholars of Uzbekistan. As a result of the analysis of data from this work, it was established that the mu‘amma genre was quite popular during the study period. The names of the masters of compiling charades, works on this genre are given. The data of “Tarikh-i Rashidi” were compared with data from “Majalis an-Nafais” by ‘Ali Shir Nava‘i. It is established that some young poets of the era of ‘Ali Shir Nava‘i by the time of writing “Tarikh-i Rashidi” became famous poets in Herat. In the cultural center of Khorasan – Herat, poetry developed along with treatises. The relationship between the poets of Herat circle proves the path of development of the literature of Iranian-speaking and Turkic-speaking peoples of Central Asia, being an indicator of the relationship in the culture of the peoples of studying region.

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of fundamental scientific research by the Ministry of Science and Higher Education of Republic of Kazakhstan «East countries: geopolitical challenges and new prospects for Kazakhstan in historical and modern dimensions» (Grant No. BR 20281006)

Key words: relationships of poets, source, mu‘amma, Turkic-speaking and Iranian-speaking poets, Sufism, patronage, Central Asia.

Сведение об авторе:

Молотова Гульбахрем Максимовна, к.ф.н., доцент, ГНС Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Молотова Гульбахрем Мәхсумқызы – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Information about author:

Molotova Gulbakhrem Maxsimovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chief researcher, R.B. Suleimenov Institute of the Oriental Studies SC MCHE RK, Almaty, Kazakhstan.

Поступило 15 декабря 2023 года

Принято 25 февраля 2024 года